

Жанна вне жанра

Фанни Ардан сыграла Орлеанскую деву

Илья Кухаренко

Кажется, Владимир Спиваков нашел золотую жилу. Детище Клоделя и Оннегера образца 1930-х по своему духовному запалу оказалось до невозможности синхронно речам и культурным жестам самого Владимира Теодоровича. Пожалуй, только французы умели говорить о Боге и любви к Родине так дидактично, так красиво и, да простят меня франкофоны, так легкомысленно. Почти весь спиваковский пафос оказался здесь уместным.

Чересчур были, пожалуй, лишь четыре реплики, которые маэстро забрал себе и произнес их на русском, чинно и с должным придыханием: «Родилась девочка по имени Жанна», «Жила-была девочка по имени Жанна», «Жила-была девушка по имени Жанна», «Жила-была Дева по имени Жанна».

В остальном это едва ли не самый удачный в музыкальном отношении проект Спивакова и НФОРа за последние годы. Без помарок и раскардашей все же не обошлось, но для такой новой и сложной музыки, где многое зависит от драматических актеров и детских голосов, это было более чем простительно.

Оркестр и хор вполне соответствовали звездному статусу события, но главной музыкальной проблемой оказались микрофоны. В глухой акустике Светлановского зала драматические актеры, видимо, не смогли перекрыть оркестр без усиления, а значит, пришлось нацепить микрофоны и певцам. Предательские проволочные дуги у щек солистов и зрительно, и акустически больше напоминали мюзикл, нежели академичную ораторию с чтецами.

«Когда Ардан перед восхождением на костер запела детскую песенку, захотелось даже не заплакать, а замереть»

Французская кинодива Фанни Ардан приняла участие в главном событии фестиваля «Владимир Спиваков приглашает». Она сыграла Жанну д'Арк в премьере знаменитой, но редко исполняемой оратории Артюра Оннегера и Поля Клоделя «Жанна д'Арк на костре». За пультом Национального филармонического оркестра России стоял сам хозяин фестиваля. Ставил действо напумевший режиссер Кирилл Серебренников, а роль Брата Доминика исполнил Дмитрий Назаров, которого страна прекрасно знает по сериалам и ток-шоу.

Еще более усиливало это ощущение незатейливое сценическое решение Кирилла Серебренникова, который по-свойски засунул хористов в небольшие карманы, расстелил посередине оркестра узкий помост и такой же пустил по авансцене. Статичность мизансцен полагалось компенсировать интенсивной видеопроекцией. Однако экран не баловал особой выразительностью или глубиной возникающих образов. Простое, в лоб, всепожирающее пламя, заполнившее в финале все пространство белого задника, стало самым сильным видеовпечатлением вечера. Серебренников обошелся с синтетическим жанром «Жанны д'Арк» глуховато и грубовато. Впрочем, театрального чуда от него никто не ждал — в этом зале, с этим светом и, наконец, с громоздким и разношерстным составом сделать из концерта полноценный спектакль было просто невозможно.

Но чудо случилось. Из ничего — из серого платица, белевой копны волос, черных чулок, распахнутых рук, из узкой полоски подиума. Голосом и глазами Ардан одна дотянулась до оннегеровской Жанны. Мелодекламация, видимо, в крови у французской актрисы. Созвучность ее шепотов и криков с хором и оркестром и было единственным настоящим театральным общением в этот вечер. Ардан говорила с музыкой, почти не обращая внимания на неуверенных или слишком нагужных партнеров-актеров. И когда она, наконец, тихонько и очень чисто, перед самым восхождением на костер, запела детскую песенку с охапкой хвороста в объятиях, захотелось даже не заплакать, а замереть.

И даже финальный луч проектора, доставшийся, понятно, не Ардан, а Спивакову, несколько картинно распявшему себя над оркестром, как-то вписался в цветистое, как витраж, религиозное панно Клоделя и Оннегера.

← Ардан сотворила Жанну д'Арк как будто из ничего — из серого платица, распахнутых рук и собственного голоса

ФОТО: ИГОРЬ ЗАХАРКИН «ИЗВЕСТИЯ»